

УДК 159.922.8:378.178

СИСТЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ И КРИЗИСНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В.А. Урываев

Рассматриваются место и роль защитных реакций личности в процессе адаптации к условиям обучения в медицинском вузе. Изучены возможности психологической диагностики субъективного благополучия личности и его связи с реакциями психологической защиты, базовыми личностными характеристиками (в рамках концепции "большой пятерки").

Ключевые слова: студенты-медики; субъективное благополучие личности; психологические защиты; NEO-PI-R; концепция личности "большая пятерка".

EGO-DEFENSES AND CRISIS EXPERIENCES IN STUDENTS

V.A. Uryvaev

Research is devoted to both place and role of the Ego-defenses during the adjustment to studying in Medical University. The article discussed possibilities of psychological diagnostics of subjective well-being and its connection with the Ego-defenses and basic personal factors in terms of the "Big-Five" theory.

Key words: medical students; subjective well-being; Ego-defenses; NEO-PI-R; "Big-Five" theory.

Актуальность исследования определяется значительной представленностью студенческой выборки в структуре населения страны и реальной сложностью процесса адаптации к специфике учебы в высшей школе. В этом контексте студенты-медики испытывают дополнительные трудности, связанные с характером обучения в высшей медицинской школе: крайне высокие требования к синтезу разнохарактерных дисциплин, относящихся к изучению природы человека (добавим к этому преимущественно индуктивный характер знания по этим предметам); высокая эмоциональная вовлеченность в процесс обучения (вскрытия на анатомии, практика по уходу за больными, пребывание в клиниках, несущих реальную угрозу здоровью самого студента и проч.), высокая (по сравнению с другими вузами) степень ответственности на практических занятиях у постели больного и др. Мы полагаем, что, с одной стороны, психологические закономерности адаптации на данной студенческой выборке проявляются более рельефно; с другой – чрезвычайно важно определить реальные "мишени" для организации психологической службы вуза на всех этапах профессиональной подготовки врача.

Методы исследования. Шкала субъективного благополучия (ШСБ) была разработана фран-

цузскими психологами Perrudent-Badox, Mendelsohn и Chiche и опубликована впервые в 1988 г. (адаптация методики к русской выборке проведена в НПЦ "Психодиагностика" Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова [1]). Шкала состоит из 17 пунктов, содержание которых связано с собственно эмоциональным состоянием, социальным поведением и некоторыми физическими симптомами. В соответствии с содержанием пункты делятся на шесть кластеров (ввиду незначительной распространенности методики дадим краткий комментарий по каждому из них):

- напряженность и чувствительность (субъективное переживание тяжести выполняемой работы; необходимость взаимодействовать с другими; потребность в уединении);
- признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику (нарушения сна, субъективно переживаемое чувство беспредметного беспокойства, чрезмерная острота реакций на незначительные препятствия и неудачи, нарастающее переживание усиления рассеянности);
- изменения настроения (ухудшение настроения, значительное снижение оптимистического модуса восприятия);

- значимость социального окружения (совместное решение проблем, переживание одиночества, отношение к семье и друзьями);
- самооценка здоровья (общее переживание здоровья, вопрос физической “формы”);
- степень удовлетворенности повседневной деятельностью (переживание скуки в повседневной деятельности, настроение по утрам, собственно удовлетворенность повседневной деятельностью).

Второй метод исследования – тест Индекс жизненного стиля (ИЖС) – отечественная адаптация методики Г. Келлермана и Р. Плутчека, направленная на оценку структуры и выраженности основных психологических защит личности – Отрицание, Вытеснение, Регрессия, Проекция, Замещение, Интеллектуализация, Реактивное образование [2, 3].

Третья методика – опросник NEO-PI-R [4, 5] создавался как операционализация Пятифакторной модели личности или, как ее часто называют, Большой Пятерки (Big-Five). Он отражает структуру черт, которая развивалась и уточнялась в течение последних четырех десятилетий.

Личностный Опросник NEO-PI-R предназначен для измерения пяти основных личностных переменных, составляющих базовые шкалы опросника и достаточно большого количества других черт личности, составляющих субшкалы опросника, включенные в каждую из пяти базовых шкал. Объединенные в целостную систему, 5 основных шкал и 30 субшкал NEO-PI-R позволяют достаточно широко продиагностировать личность взрослого человека.

Кратко перечислим основные параметры оценки личности, диагностируемые NEO-PI-R.

Нейротизм (N) – включая субшкалы Тревожность, Враждебность, Депрессия, Рефлексия, Импульсивность, Ранимость. Сущностью шкалы Нейротизма является общая тенденция испытывать негативные аффективные состояния, такие как страх, грусть, раздражение, гнев, чувства вины и отвращения.

Экстраверсия (E) – включая субшкалы Сердечность, Общительность, Настойчивость, Активность, Поиск возбуждений, Позитивные эмоции. Основной отличительной чертой экстравертов является, конечно, общительность, но это только одна из личностных черт, которая характеризует шкалу Экстраверсии. В дополнении к данной характеристике, можно отметить, что экстраверты любят людей и предпочитают большие группы и собрания, они также напористы, активны, энергичны, оптимистичны и любят поговорить.

Открытость опыту (O) – включая субшкалы Фантазия, Эстетика, Чувства, Действия, Идеи, Ценности. Элементы открытости опыту, такие как активное воображение, эстетическая чувствительность, внимание к чувствам других, предпочтение разнообразия, гибкость ума и независимость в суждениях и оценках часто играют существенную роль как в теоретических, так и в практических аспектах психодиагностики личности.

Сотрудничество (A) – включая субшкалы Доверие, Честность, Альтруизм, Уступчивость, Скромность, Чуждость. Отметим, что чрезмерное стремление к сотрудничеству все же не всегда бывает положительным качеством. Например, когда от человека требуется проявить готовность отстаивать свои собственные интересы или интересы кого-нибудь другого, стремление к сотрудничеству может оказаться совершенно нежелательным качеством. Помимо этого, скептическое и критическое мышление, свойственное людям с пониженными оценками по данной шкале, во многом определяет успешность многих видов умственной деятельности.

Добросовестность (C) – включая субшкалы “Компетентность”, “Организованность”, “Послушность долгу”, “Стремление к достижениям”, “Самодисциплина”, “Обдумывание поступков”. Самоконтроль, помимо контроля за эмоциональными реакциями, может также соотноситься и с более активными процессами планирования, организации и выполнения деятельности и отдельных ее заданий, а присутствующие здесь индивидуальные различия являются основой параметра Добросовестности.

При обработке результатов применялась процедура получения коэффициента ранговой корреляции по Ч. Спирмену

Участники исследования. В исследовании приняли участие 230 студентов лечебного факультета Ярославской государственной медицинской академии в возрасте 21–22 года (четвертый курс). Для анализа в публикации были взяты данные именно четвертого курса, так как они занимают среднее положение по степени выраженности субъективного неблагополучия между началом и концом обучения в вузе [6].

Результаты. Корреляционный анализ показателей Шкалы субъективного благополучия и системы психологических защит по Келлерману – Плутчику позволил представить для интерпретации следующие группы зависимостей:

1.1. Высокий уровень субъективного неблагополучия сопровождается напряжением практически всей системы защитных механизмов (кор-

реляции суммарного показателя ШСБ с данными ИЖС): Регрессия ($r = 0,61$ при $p < 0,001$); Проекция ($r = 0,42$ при $p < 0,001$); Замещение ($r = 0,35$ при $p < 0,001$); Отрицание ($r = -0,30$ при $p < 0,01$); Компенсация ($r = 0,29$ при $p < 0,01$); Реактивные образования ($r = 0,28$ при $p < 0,01$); Вытеснение ($r = 0,22$ при $p < 0,05$).

1.2. Крайне высокий уровень корреляционных связей отмечается между защитным механизмом Регрессия и всеми кластерами ШСБ (1-й – $r = 0,22$ при $p < 0,05$; 2-й – $r = 0,55$ при $p < 0,001$; 3-й – $r = 0,47$ при $p < 0,001$; 4-й – $r = 0,36$ при $p < 0,001$; 5-й – $r = 0,45$ при $p < 0,001$; 6-й – $r = 0,44$ при $p < 0,001$).

1.3. Второй защитный механизм по степени вовлеченности в рост субъективного неблагополучия – Проекция (1-й – $r = 0,43$ при $p < 0,001$; 2-й – $r = 0,31$ при $p < 0,01$; 3-й – $r = 0,35$ при $p < 0,001$; 4-й – $r = 0,20$ при $p < 0,05$; 5-й – $r = 0,28$ при $p < 0,01$; 6-й – $r = 0,35$ при $p < 0,001$).

1.4. Остальные виды психологических защит положительно коррелируют с высокой степенью неблагополучия либо, выборочно, с отдельными кластерами ШСБ, либо не достигая уровня статистической значимости.

Вторым шагом в анализе полученных данных стал обзор корреляционных зависимостей между психологическими защитами, играющими определяющую роль в генезисе психологического неблагополучия и базовыми чертами личности. Здесь мы обратили внимание на высокие корреляционные зависимости между различными видами психологических защит характеристиками личности испытуемых.

2.1. Такая характеристика личности, как Нейротизм имеет высокозначимые положительные связи практически со всеми видами психологической защиты: Регрессия ($r = 0,61$ при $p < 0,001$); Проекция ($r = 0,39$ при $p < 0,001$); Компенсация ($r = 0,37$ при $p < 0,001$); Замещение ($r = 0,32$ при $p < 0,001$); Реактивные образования ($r = -0,23$ при $p < 0,01$); Отрицание ($r = -0,23$ при $p < 0,05$).

2.2. Аналогично, все черты личности, включенные в блок “Нейротизм” (“Тевожность”, “Враждебность”, “Депрессия”, “Рефлексия”, “Импульсивность”, “Ранимость”), статистически значимо коррелируют с повышением уровня субъективного неблагополучия.

2.3. Пять (практически все) из шести личностных черт блока Экстраверсия (за исключением Общительности) дают статистически значимые корреляции с включением такого механизма психологической защиты как “отрицание” (Сердечность – $r = 0,27$ при $p < 0,01$, Настойчивость – $r = 0,33$ при

$p < 0,001$; Активность – $r = 0,28$ при $p < 0,01$, Поиск возбуждений – $r = 0,30$ при $p < 0,01$, Позитивные эмоции – $r = 0,45$ при $p < 0,001$).

2.4. Высокие корреляционные связи между Интеллектуализацией и такой чертой личности как Обдумывание поступков ($r = 0,34$ при $p < 0,001$) подтверждает лишним раз аффективную основу зарождения и существования механизмов психологической защиты личности.

2.5. Важно подчеркнуть, что в это же время Обдумывание поступков (как и Самодисциплина) имеют статистически значимые отрицательные корреляции с таким защитным механизмом как Регрессия (оба имеют $r = -0,32$ при $p < 0,001$).

Обсуждение результатов и выводы. Результаты проведенного исследования обнаруживают, на наш взгляд, целый ряд принципиальных моментов, важных для грамотной организации психологической службы вуза.

Во-первых, Система психологических защит личности активизируется не только в связи со “штатными” трудностями адаптации студента к вузовской среде (к примеру, всплеск тревоги при начале вузовского обучения, связанный с освоением новых правил, требований, условий жизни; или Кризис середины обучения, связанный со значительной переоценкой приоритетов и возможностей достижения цели), но и, не в последнюю очередь, в связи с особенностями нервно-психического склада. Студенты с высоким уровнем нейротизма представляют “группу риска”, с которой желательнее работать, начиная с первого курса.

Во-вторых, сочетание характеристики Нейротизм и такого типа реакции психологической защиты как Регрессия может указывать на Инфантильность как патохарактерологическую перспективу развития неблагополучия личности. Косвенным подтверждением этому является “обратное” влияние на функционирование системы защит черт личности из блока Добросовестность.

В-третьих, уступающая Регрессии по Внутренней детерминированности (т. е. имеющая существенно меньше корреляций с собственно личностными чертами) Проекция, как механизм психологической защиты, свидетельствует в пользу введения в программу профессиональной подготовки врача психологических тренингов.

В Ярославской государственной медицинской академии (вузе, где на протяжении 6 лет собирался эмпирический материал для обобщения – в рамках лонгитюдного исследования студентов), курсом медицинской психологии (при кафедре психиатрии) со студентами младших курсов как раз и проводились (как элективы – курсы по выбору)

занятия по психологии самопомощи в ситуации кризиса и тренинги по психологии профессионального общения врача.

В-четвертых, столь серьезная созависимость Нейроизма и психологических защит личности ставит вопрос о профилактике психосоматического здоровья студентов. Высокие показатели ШСБ – повод для беспокойства не только психологов, но и для студенческой поликлиники.

Наконец, мы можем констатировать, что ШСБ как скрининговая методика может быть успешно использована при мониторинге здоровья студентов [7] и, при необходимости, эффективно дополнена современными методиками психодиагностики личности.

Литература

1. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия: руководство / М.В. Соколова. 2-е изд. Ярославль, 1996. 42 с.
2. Психологическая диагностика “Индекс жизненного стиля”: пособие для врачей и психологов. СПб.: НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 1998. 48 с.
3. Романова Е.С. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика / Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников. Мытищи: Изд-во “Талант”, 1990. 144 с.
4. Мартин Т.А. Опыт адаптации методики диагностики личностных характеристик NEO PI-R / Т.А. Мартин, В.Е. Орел, И.Г. Сенин // Вестник клинической психологии. 2003. Т. 1. № 2. С. 193–198.
5. Орел В.Е. Личностный опросник NEO PI-R: руководство по применению / В.Е. Орел, И.Г. Сенин. Ярославль: НПЦ “Психодиагностика”, 2006. 34 с.
6. Урываев В.А. Динамика субъективного благополучия студентов в процессе обучения: лонгитюдное исследование // “Медицина и психология: пути поиска оптимального взаимодействия”: материалы XI междунар. науч.-практ. конф. / В.А. Урываев, Д.В. Петров, А.С. Шутов и др. Рязань: РязГМУ, 2011. С. 343–350.
7. Петров Д.В. Использование скрининговой шкалы оценки субъективного благополучия в работе кабинета медицинской профилактики / Д.В. Петров, В.А. Урываев // Экология человека. 2011. № 2. С. 39–42.